

В.Л. Степанов

*д.и.н., ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН
(Москва)*

А.Д. НЕЧВОЛОДОВ: КРИТИКА ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ С.Ю. ВИТТЕ И АПОЛОГИЯ НОМИНАЛИЗМА

Аннотация. В статье исследуются взгляды видного консервативного публициста А.Д. Нечволодова (1864–1938) по вопросам денежного обращения в России. В своих работах он подверг объективной критике систему золотого стандарта, установленную министром финансов Витте в 1895–1897 гг., и указал на её тяжёлые последствия: жёсткие нормы металлического покрытия кредитных билетов и их нехватка для потребностей народного хозяйства, огромный запас золота, не имеющий рационального применения, усиление зависимости страны от западных инвестиций и займов, возрастание государственного долга, ущерб для сельского хозяйства и промышленности, снижение жизненного уровня населения и др. Нечволодов отвергал мнение о том, что золото оптимально подходит для выполнения функций денег. Он предлагал перейти на «национальную» валюту, т.е. бумажный рубль, не размениваемый на драгоценные металлы, и определять объем эмиссии не наличностью золотого запаса, а нуждами народного хозяйства, что предоставит в распоряжение правительства значительный финансовый ресурс для решения назревших экономических проблем. Выступая за установление государством принудительного курса банкнот, публицист разделял заблуждения номиналистической теории, рассматривавшей бумажные деньги в отрыве не только от золота, но и от стоимости товара. Надежды Нечволодова на процветание России после введения бумажного рубля представляли собой консервативную утопию. Вместе с тем, не питая иллюзий по поводу возможности скорой реализации своей программы, он рекомендовал, по крайней мере, скорректировать действующую систему монометаллизма за счёт сокращения золотого запаса для обеспечения бумажных денег, повышения роли серебра в обращении, выпуска вспомогательных дензнаков и внедрения системы безналичных расчётов. Можно предположить, что подобный пересмотр основ виттевской реформы позволил бы избежать как неоправданных затрат денежных и материальных ценностей, так и ряда других негативных явлений в развитии народного хозяйства.

Ключевые слова: *денежная реформа, золотой стандарт, монометаллизм, биметаллизм, номинализм, консерватизм, публицистика.*

JEL: B15, B31, N43.

DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10410.

Введение С.Ю. Витте золотого стандарта считается крупнейшим деянием знаменитого преобразователя, однако характер и последствия этой реформы до сих пор вызывают дискуссии. Одни исследователи безоговорочно признают её позитивную роль в модернизации народного хозяйства России [Семенкова, Семенков, 1992. С. 85–92; Корелин, Степанов, 1998. С. 40–41; Абалкин, 1999. С. 29–33; Ананьич, Ганелин, 1999. С. 73; Мартынов, 2002. С. 164; Ильин, 2006. С. 196–200; Лебедев, 2015. С. 181]. Другие отмечают значение золотого монометаллизма для стимулирования экономического роста в стране, расширения внешнеэкономических связей, привлечения иностранных капиталов, укрепления государственного кредита, но при этом указывают и на его отрицательные стороны — жёсткие нормы металлического покрытия кредитных билетов и отсутствие эластичности эмиссионной практики, высокую дороговизну новой денежной системы, основанной на огромном запасе

золота, не имеющем какого-либо рационального применения, усиление зависимости страны от западных инвестиций и займов, стремительное возрастание государственного долга, снижение жизненного уровня населения в связи с ростом налогов и цен на товары первой необходимости, обострение социальных конфликтов и др. [Власенко, 1949. С. 207–213; Петишккина, 1999. С. 17–21; Петров, 2002. С. 198–203; Муравьева, 2003. С. 71–74].

Некоторые историки и экономисты не только ставят под сомнение целесообразность виттевской реформы, но и обращают внимание на существенный вред, который она нанесла народному хозяйству. И.М. Пушкарева и А.С. Степанов развенчивают миф о золотом рубле и подчёркивают, что простое декретирование металлического обеспечения кредитных билетов вовсе не является гарантией устойчивого курса национальной валюты в условиях, когда государство не опирается на стабильную экономику и имеет постоянный бюджетный дефицит, покрываемый внешними займами и дополнительной эмиссией не подкрепленных товарами денежных знаков [Пушкарева, Степанов, 1992. С. 147–148]. И.А. Благих отмечает, что система Витте была «чуждой» для России, не учитывала её экономического своеобразия, и в итоге была «отвергнута жизнью», потерпев «полный крах». Он упрекает министра финансов в незнании особенностей денежного обращения в империи, где хождение не обеспеченных металлом бумажных денег и инфляция стали неотъемлемой частью народного хозяйства, и на внутреннем рынке не было необходимости в размене кредитных билетов на золото. По словам автора, годы функционирования золотого рубля стали периодом экономической, социальной и политической нестабильности в стране [Благих, 1999. С. 196, 208].

А.Н. Дубянский считает, что уровень экономического развития России был ещё слишком низок для золотой валюты, поэтому стране больше подходил менее дорогой серебряный рубль, с помощью которого можно было бы успешно конкурировать с ведущими западными державами за счёт низких цен на сельскохозяйственные товары. После введения золотого монометаллизма резко снизилась стоимость продукции российской деревни и заработная плата рабочих, занятых в аграрном секторе, в 1900 г. кризис поразил основные отрасли промышленности, усилилась экспансия иностранного капитала. В итоге «путем разорения российской экономики денежная реформа С.Ю. Витте толкнула страну в бездну революции» [Дубянский, 2000. С. 102–104]. По мнению Н.П. Обухова, утверждение золотого рубля резко обесценило материальные ценности и производительный труд в стране, привело к сокращению её экономического потенциала, усилило эксплуатацию национального богатства России иностранным капиталом [Обухов, 2001. С. 69; Обухов, 2002. С. 170]. А.В. Бугров полагает, что избранный Министерством финансов английский вариант, предполагавший 100%-ное покрытие кредитных билетов, не был должным образом адаптирован к условиям России, поэтому вызвал неоправданно огромные затраты и значительное увеличение внешнего долга, а размещенная в кладовых Государственного банка «золотая пирамида» стала для страны «праздной роскошью». Для России была более приемлема достаточно гибкая система денежного обращения Латинского монетного союза, которая не требовала жесткой законодательной регламентации нормы покрытия и предусматривала существенную роль в обеспечении массы банкнот не только золота, но и серебра [Бугров, 2013. С. 102–115].

Еще более резкие мнения высказывались современниками Витте. Бывший министр финансов писал в мемуарах, что против его замысла была «почти вся мыслящая Россия» [Витте, 2003. С. 464]. Виттевский проект встретил сильную оппозицию как на правительственном уровне, так и в общественных кругах. Оппоненты министра финансов предлагали разные варианты упорядочения денежного обращения, расстроеного ещё в Крымскую войну 1853–1856 гг. Они разделились на три группировки — серебряные монометаллисты, биметаллисты и сторонники бумажноденежного обращения, не обеспеченного никакими активами. Популярность номиналистической теории в России усилилась во второй

половине XIX столетия. К этому направлению принадлежали М.Н. Катков, С.Ф. Шарапов, Н.Я. Данилевский, А.А. Красильников, Н.А. Шавров, А.П. Шипов, В.А. Кокорев. Они утверждали, что ценность серебра и золота постоянно колеблется, поэтому они не гарантируют устойчивого денежного обращения. Из-за нехватки желтого металла России придется заключать дорогостоящие иностранные займы, между тем стабильность бумажной валюты может быть обеспечена путем государственного регулирования. Наиболее полно эти представления получили обоснование в трудах известного консервативного идеолога С.Ф. Шарапова, который стал самым непримиримым противником виттевской реформы. Исходя из своих представлений о самобытности исторического пути России и специфике её экономического развития, он выдвинул концепцию абсолютных денег, объявил бумажный рубль отвлечённой единицей меры и идеальной валютой [Бурлачков, 2007. С. 101–110; Назарова, 2010. С. 9–19, 240, 246, 247].

После Шарапова с осуждением золотого стандарта выступил другой консерватор-номиналист, видный военный и общественный деятель, генерал-лейтенант А.Д. Нечволодов (1864–1938). Опубликовав две брошюры — «От разорения к достатку» и «Русские деньги», он принял участие в широкой критике экономической системы Витте, развернувшейся в обществе на фоне экономического кризиса 1900–1903 гг., разорительной русско-японской войны 1904–1905 гг. и событий Первой российской революции [Нечволодов, 1906; Нечволодов, 1907]. Взгляды Нечволодова, в отличие от теории бумажных денег Шарапова, гораздо меньше известны исследователям. Лишь в последние годы интерес к нему заметно возрос, а его брошюры были растиражированы целым рядом издательств [Нечволодов, 2007; Нечволодов, 2009; Нечволодов, 2015; Нечволодов, 2018а; Нечволодов, 2018б]. Популяризатором и пропагандистом воззрений Нечволодова в наши дни выступает известный экономист В.Ю. Катасонов, однако его оценка наследия этого публициста носит тенденциозный характер [Катасонов, 2018. С. 156–174; Катасонов, 2020. С. 561–567, 619–625, 630].

В своих установках Нечволодов был во многом солидарен с другими консерваторами, писавшими на экономические темы. Отвергая трудовую теорию стоимости и тезис К. Маркса о неизменной ценности золота, он оспаривал устоявшееся мнение о том, что этот металл оптимально подходит для выполнения функций денег. По его мнению, строить денежную систему на золоте «нелепо» и «безумно», поскольку его меновая цена подвержена частым и значительным колебаниям, а общее количество совершенно недостаточно для обеспечения нужд экономической жизни. Кроме того, невозможно устанавливать общую сумму дензнаков в стране в соответствии с размером имеющегося золотого запаса. При этом автор ссылаясь на пример других стран. К началу XX в. золотой стандарт существовал в форме чисто золотой валюты в Великобритании и Германии, в смешанной форме (с участием других активов, в том числе серебра) в Северо-Американских Соединенных Штатах, странах Латинского монетного союза (Франции, Бельгии, Италии, Швейцарии, Испании и др.) и Скандинавского монетного союза (Швеции, Дании, Норвегии), а также в золотодевизной форме (Австро-Венгрии, Индии). Нечволодов отмечал, что в этих государствах со временем обнаружились тяжёлые последствия демонетизации серебра и основанного на золоте денежного обращения: рост государственного долга при переводе его в новую валюту, сокращение количества банкнот и их нехватка для удовлетворения хозяйственных потребностей, отток золота за границу (особенно в Великобритании и Германии), вздорожание денег, падение цен на товары и удешевление труда во всех сферах производства, разорение земледелия и промышленности. Страны с золотым монометаллизмом вынуждены систематически прибегать к займам, и в настоящий момент общая сумма их задолженности вдвое превышает наличность всего золота в мире. Большая часть обязательств по этим долгам находится в портфеле «королей биржи» — крупнейших банкиров, которые с помощью желтого металла захватили власть над миром и диктуют свою волю всему человечеству [Нечволодов, 2018а. С. 16–26, 36–40].

Автор сокрушался о том, что виттевская реформа была проведена в то время, когда во всем мире уже осознали недостатки золотого монометаллизма. И подобный шаг привел Россию к печальным результатам. Сумма долга по внутренним займам, составлявшая в 1899 г. 3 млрд руб., увеличилась на 1,6 млрд руб., то есть более, чем в полтора раза. Жёсткая привязка денежной массы к золоту резко ограничила эмиссионные возможности, общая сумма кредитных билетов почти в пять раз меньше всех государственных долгов, в итоге наличных средств недостаточно даже для исполнения только одной бюджетной росписи расходов на 1906 г. Постоянная нехватка кредитных билетов чрезвычайно затрудняет коммерческие обороты и приносит народному хозяйству немалые убытки. Увеличить их количество можно только за счёт существенного приращения золотого запаса, но источники его пополнения крайне ограничены. Объем ежегодно добываемого на приисках металла невелик и в стоимостном выражении составляет лишь 40–46 млн руб. [Нечволодов, 2018а. С. 9, 10, 26–28].

По словам Нечволодова, правительство всячески стремится удержать уже имеющееся золото внутри страны, поскольку денежная система Витте может функционировать только при активном расчётном балансе, однако его обеспечение обходится России очень дорого. Министерство финансов всячески форсирует вывоз сельскохозяйственной продукции за границу, главным образом хлеба. Однако на европейском зерновом рынке в последние десятилетия XIX в. резко усилилась конкуренция со стороны САСШ, Канады, Аргентины и Австралии, и Россия лишилась своего прежнего положения «житницы Старого Света». Правительству приходится всячески поощрять бросовый экспорт, чтобы достичь внешнеторгового преимущества за счёт количества товаров, сбываемого по демпинговым ценам. Скупщики хлеба вывозят из страны не только излишки аграрного производства, но и часть необходимого для внутреннего потребления продукта, обрекая население на разорение и систематическое недоедание. С целью привлечения золота правительство заключает внешние займы, которые в основном расходуются на строительство нерентабельных железных дорог и крупных предприятий в ущерб сельскому хозяйству и мелкой промышленности. Однако подобная практика также не способствует возрастанию металлического фонда, поскольку оплата задолженности производится в золоте, и в итоге происходит его постоянный отлив за рубеж. Россия занимает первое место в мире по размеру государственного долга, причём его большая часть приходится на заграничные обязательства, и по сравнению с другими странами она находится «в ужаснейшем положении». Стремясь не допустить ухода золота с внутреннего рынка, власти также в небывалых масштабах привлекают иностранные капиталы. Но и в этом случае происходит постоянное «высасывание» золота за пределы страны в виде дивидендов западным предпринимателям на вложенные средства [Нечволодов, 2018а. С. 11–16, 28–30, 50–52].

Как подчёркивал автор, в результате виттевской реформы Россия оказалась в «золотой петле», народное хозяйство попало в заколдованный круг, из которого есть единственный выход — основать денежное обращение на неразменных бумажных деньгах. Объем эмиссии должен определяться не наличностью золотого запаса, а «действительными потребностями» населения, причём общая сумма всякий раз будет приблизительно соответствовать ежегодному объёму государственных расходов и потребностям банков в выдаче кредитов. При этом нет причин опасаться обременения рынка «излишними» банкнотами, поскольку к увеличению их выпуска в трудной финансовой ситуации неоднократно прибегали самые различные государства. В случае необходимости кредитные билеты будут извлекаться из обращения путем заключения внутренних займов. Новые дензнаки по достоинству останутся равны прежним, но отныне будут обмениваться не на золото, а на серебряную и медную монету. Разменный серебряный фонд постепенно следует довести до 1/6 всей денежной массы путем покупки этого металла в США. Расчёты по уже заключенным сделкам как частных лиц между собой, так и с казной, а также уплата всех налогов должны производиться кредитными билетами [Нечволодов, 2018а. С. 50, 65–70].

По словам публициста, ранее заключенные правительством внешние займы и все обязательства иностранным держателям российских ценных бумаг будут оплачиваться в золотом эквиваленте. Для этого в стране имеется солидный ресурс — накопленный Министерством финансов золотой запас в размере 1,27 млрд руб. Часть его придется затратить на закупку серебра для чеканки монет на сумму 400 млн руб., но и оставшийся в распоряжении казны миллиард на первое время вполне достаточен для решения текущих экономических задач, поэтому правительству не придется прибегать к внешним займам. Кроме того, как указывал Нечволодов, Россия располагает обширными площадями золотосодержащих земель, главным образом в Восточной Сибири, поэтому в дальнейшем следует устранить причины застоя в добыче желтого металла (хищническую разработку месторождений, бездорожье, кражу золота рабочими и др.), возвести отечественную золотопромышленность в ранг «государственных работ первостепенной важности» и перестроить её на новых началах. Это позволит повысить производительность труда на приисках до гораздо большего объема и резко увеличить золотой запас, что даст возможность досрочно погасить все внешние долги и «высвободиться из когтей международного капитализма». Кроме того, удастся сохранить в неприкосновенности миллиардный резерв казны, который станет специальным фондом на случай войны и чрезвычайных экономических бедствий [Нечволодов, 2018а. С. 74–85].

Нечволодов признавал, что переход к неразменным бумажным дензнакам может создать некоторые затруднения для коммерческой жизни: произойдут значительные изменения в уровне установившихся цен, ранее зафиксированный на золотой основе курс рубля будет вновь колебаться, некоторые торговые фирмы окажутся в сложном положении из-за разницы курса при расчётах по заключенным сделкам, отечественные туристы будут нести потери, покупая золото за границей, будут терпеть убытки иностранцы, вложившие капиталы в российские предприятия [Нечволодов, 2018а. С. 72, 73, 95]. Однако, как утверждал автор, «невыгоды» отдельных лиц и компаний ничтожны по сравнению с теми преимуществами, которые приобретет Россия от введения «народных» бумажных денег: раз и навсегда будет покончено с разорительными внешними займами, прекратятся дальнейшее «закабаление русского народного труда» и разграбление естественных богатств страны международным капиталом, увеличится ценность отечественной аграрной продукции. Правительство получит в свое распоряжение значительные финансовые ресурсы, которые дадут ему возможность вывести страну из перманентного экономического кризиса и решить назревшие внешние и внутренние проблемы: укрепить военно-политическое положение страны на Дальнем Востоке, поколебленное после поражения в русско-японской войне, преодолеть традиционную отсталость деревни путем повышения сельскохозяйственной культуры, профинансировать массовое переселение малоземельных крестьян на неосвоенные азиатские окраины империи, обеспечить дешёвый кредит «представителям производительного труда» для дальнейшего развития отечественной промышленности, организовать для населения государственное страхование всех видов, утвердить в системе налогообложения подоходный принцип и др. [Нечволодов, 2018а. С. 52–65, 84, 85].

В своих работах Нечволодов предсказывал грандиозные и судьбоносные последствия отказа правительства от металлического обеспечения рубля. «Капиталистическое хозяйство, которое искусственно прививалось у нас за последние 50 лет, постепенно заменится хозяйством, основанным на принципах коллективизма и кооперации, — писал он. — Исчезнет, малу-помалу, пропасть между работодателем и работником. Всякий участник производительного труда будет сознавать себя пайщиком обширного общегосударственного хозяйственного предприятия, интересы которого совершенно тождественны с его личными». Автор указывал также на огромное мировое значение российской реформы, которая обозначит поворот экономической жизни народов на «совершенно новую дорогу». Он стремился донести до читателя свое видение будущего человечества, избавившегося от

власти масонов, поклонения «Золотому Тельцу» и живущего «по законам Христа». По его словам, будет навсегда покончено с такими пороками капитализма, как «бешеная» конкуренция, «варварское» порабощение других рас, кризисы перепроизводства, голод и др. Отныне каждая нация станет производить у себя дома всё необходимое за некоторыми исключениями, принцип свободы торговли и формирования цен в зависимости от спроса и предложения сменится учетом объема продукции в соответствии с потребностями разных стран, для регулирования международного товарообмена будет учреждена конференция из представителей всех государств. Нечволодов возвещал, что всякое промедление перехода к неразменным бумажным деньгам грозит России кровавыми конфликтами на экономической почве внутри империи и неизбежной утратой государственной самостоятельности [Нечволодов, 2018а. С. 85–91].

Однако публицист сознавал, что сама постановка вопроса о замене золотого моно-металлизма «чистым» бумажно-денежным обращением «может разбиться о непреодолимые трудности, так как, несомненно, вызовет самое сильное противодействие со стороны лиц, заинтересованных в сохранении ныне существующего бедственного экономического положения страны». Поэтому он выдвинул «программу-минимум», целью которой было усовершенствование действующей денежной системы путем использования полезного опыта западных стран. Нечволодов отмечал, что в России сумма кредитных билетов, выпущенных без золотого обеспечения, по закону не должна превышать 300 млн руб. Но на практике правительство старается избегать эмиссии, не подкрепленной металлом, и фактически стоимость золотого запаса обычно превышает сумму бумажных денег. Даже вызванный русско-японской войной финансовый кризис лишь незначительно изменил это соотношение. Так, например, на 1 декабря 1906 г. банкноты обеспечивались золотом на 98%. Между тем в этом же году обеспечение бумажных денег металлом в Великобритании составляло 63%, во Франции — 58, в САСШ — 43, в Германии и Италии — 39, в Австро-Венгрии — 34, в Бельгии — 17%.

Кроме того, подчёркивал Нечволодов, в Германии, Австро-Венгрии, странах Латинского и Скандинавского монетных союзов, несмотря на переход к золотой валюте, серебро сохранило свою платежную силу. Поэтому Россия значительно отстает от Запада по количеству дензнаков: если в империи на душу населения приходится 25 фр., то во Франции — 218 фр., в Великобритании — 136 фр., Бельгии — 128 фр., САСШ — 115 фр., Германии — 112 фр., Италии — 51 фр. Тем не менее в этих государствах принимаются меры для поддержания в обращении достаточного количества меновых средств: действует чековая система, особенно распространённая в Великобритании, выпускаются вспомогательные бумажные знаки, принимаемые государственными банками и кассами наравне с деньгами, функционируют расчётные палаты для проведения безналичных операций. Таким образом, отмечал автор, нигде в мире кредитные билеты не обеспечены таким количеством металла, как в России. Правительство вынуждено «подпирать» денежную систему огромным золотым запасом, который в несколько раз превышает металлические резервы всех ведущих стран Запада. Причем это золото было в основном взято в долг у европейских государств, и Россия вынуждена ежегодно выплачивать им проценты в той же валюте, обременяя государственный бюджет и ухудшая расчётный баланс [Нечволодов, 2018а. С. 97–107, 126].

Нечволодов считал, что правительству следует пересмотреть положения реформы 1895–1897 гг., проведенной по английскому образцу. На самом деле России не подходит денежная система Великобритании, при которой бумажные деньги фактически представляют собой золотые сертификаты, свободно разменивающиеся на металл, поэтому целесообразнее ориентироваться на опыт Германии, имеющей «третье» (т.е. 33%-ное) покрытие банкнот. По мнению автора, ввиду «крайней бедности» российского населения трудно предположить, что сколько-нибудь значительная часть кредитных билетов будет вдруг

предъявлена к размену. С целью ещё более затруднить подобную возможность следует разрешить эту операцию только отделениям Государственного банка, а также перечеканить существующие монеты в диски более крупного размера достоинством более 10 рублей и тем самым ограничить круг лиц, имеющих возможность хранить у себя в неразменном виде значительные средства в золоте. Если будет принята германская норма покрытия бумажных денег, то при миллиардном разменном фонде появится возможность выпустить 3 млрд кредитных билетов и придать эмиссии несвойственную ей ранее эластичность. Это, в свою очередь, позволит освободиться от залежей «неработающего» золота и употребить эти излишки на дальнейшее расширение денежного обращения или погашение заграничных финансовых обязательств [Нечволодов, 2018а. С. 138–143].

Однако, как полагал публицист, что этих мер недостаточно для удовлетворения потребностей экономики в дензнаках. Необходимо восстановить полную платёжную силу серебра по всем внутренним расчётам и увеличить его добычу, сильно сократившуюся после введения золотой валюты. Но рост производительности труда на рудниках Кавказа, Алтая и Восточной Сибири будет идти медленными темпами, поэтому нельзя рассчитывать на скорое пополнение запаса серебряной монеты. Как считал Нечволодов, вряд ли можно надеяться также на появление в ближайшем будущем в России чекового обращения, а также безналичных расчётов, хотя Министерство финансов и предпринимает определенные шаги в этом направлении. В связи с этим он предлагал разрешить выдавать вкладчикам государственных сберегательных касс наравне с именными книжками также 4%-ные билеты на предъявителя достоинством 10–15 руб., причём только для обращения внутри страны в качестве местных денег на губернском и уездном уровнях. Подводя итог своим рассуждениям, автор подчёркивал, что проектируемые им компромиссные меры «дадут возможность расширить денежное обращение в стране до пределов, весьма близких к западноевропейским государствам, и прекратить как дальнейший непомерный рост нашей внешней задолженности, так и покорение иностранному капиталу естественных богатств России» [Нечволодов, 2018а. С. 143–147].

Обе брошюры насыщены консервативной риторикой, изобилуют антисемитскими выпадами, обвинениями в адрес масонов, которые «распяли человечество на золотом кресте», утопическими прогнозами автора о грядущем процветании России на основе неразменных бумажных денег, о ее мессианской роли в экономическом возрождении всех народов и т.п. Нечволодов разделял заблуждения номиналистической теории, которая рассматривает бумажные деньги в отрыве не только от золота, но и от стоимости товара, выводит их сущность из правовой основы, утверждая, что «покупательная сила» банкнот определяется государством. Считая фидуциарные дензнаки абсолютным благом, он игнорировал все последствия господства подобной системы — непомерное разбухание массы бумажных денег, сильные колебания обменного курса рубля, гиперинфляцию и снижение реальных доходов населения. Как свидетельствует исторический опыт выпусков необеспеченных банкнот, это средство дает лишь временный эффект, может применяться только как дополнительный ресурс в экстремальных ситуациях и не должно быть нормой экономической жизни. Мировая практика доказала, что драгоценные металлы в наибольшей степени подходят для выполнения функций денег, и во второй половине XIX в. именно золото с его устойчивой ценой являлось общепринятой «наднациональной» валютой, что обеспечивало генерацию банкнот не только регулирующей политикой государства, но и рыночным механизмом.

Вместе с тем, Нечволодов дал достаточно объективную оценку реформы Витте и констатировал, что золотой стандарт по английскому образцу с полным покрытием кредитных билетов был введен в бедной стране с ограниченными возможностями для сбалансирования расчётного баланса и традиционной нехваткой оборотных средств при отсутствии необходимого финансового инструментария (чеков и клиринга). Публицист, вынуждено

отступаясь от своего «идеального» номиналистического проекта, в качестве компромисса предлагал, по крайней мере, скорректировать действующую систему монометаллизма за счёт сокращения золотого запаса, повышения роли серебра в обращении, выпуска вспомогательных дензнаков и внедрения системы безналичных расчётов. Он рекомендовал ориентироваться на пример Германии, имевшей 33%-ное покрытие банкнот, однако следует учесть, что остальные 67% обеспечивались высоколиквидными активами Рейхсбанка, прежде всего векселями крупных немецких фирм. Россия вряд ли смогла бы представить подобное количество ценных бумаг, пользующихся доверием и спросом на Западе. Ближе к истине находятся другие критики Витте, которые наиболее приемлемым вариантом считали систему, действующую в странах Латинского монетного союза с гораздо меньшими нормами золотого покрытия и более широким использованием серебра. Можно предположить, что это позволило бы избежать как неоправданных затрат денежных и материальных ценностей, так и ряда других негативных явлений в развитии народного хозяйства, вызванных реформой 1895–1897 гг.

ЛИТЕРАТУРА

- Абалкин Л.И. (1999). Экономические воззрения и государственная деятельность С.Ю. Витте. М.: Институт экономики РАН.
- Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. (1999). Сергей Юльевич Витте и его время. СПб.: Дмитрий Буланин.
- Благих И.А. (1999). Экономические взгляды С.Ю. Витте // Сергей Юльевич Витте — государственный деятель, реформатор, экономист. (К столетию со дня рождения). М.: Институт экономики РАН. Ч. I. С. 179–208.
- Бугров А.В. (2013). Золотой стандарт в России: выбор пути (1867–1897 гг.) // Экономические реформы: уроки истории (История мировой экономики. Вып. 2). Сб. статей. М.: Институт экономики РАН. С. 89–115.
- Бурлачков В.К. (2007). Теория реформы и реформирование теории (развитии теории и практики денежной системы) // Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов: в 5 т. Т. 3. Денежная реформа, кредит и банковская система России. Кн. 2. М.: Наука. С. 99–150.
- Витте С.Ю. (2003). Из архива С.Ю. Витте: воспоминания: в 2 т. Т. I. СПб.: Дмитрий Буланин.
- Власенко В.Е. (1949). Денежная реформа в России (1895–1898 гг.). Киев: Издательство АН Украинской ССР.
- Дубянский А.Н. (2000). Денежная реформа С.Ю. Витте. Негативные аспекты введения в России золотого рубля // Экономическая история России: Проблемы, поиски, решения: Ежегодник. Вып. 2. Волгоград: Издательство Волгоградского университета. С. 99–105.
- Ильин С.В. (2006). Витте. М.: Молодая гвардия.
- Катасонов В.Ю. (2018). А.Д. Нечволодов: русский генерал, историк, экономист // Нечволодов А.Д. От разорения к достатку. Русские деньги. М.: Родная страна. С. 148–174.
- Катасонов В.Ю., Бутми Г.В., Нечволодов А.Д., Шаранов С.Ф. (2020). Тайны золота. «Хозяева денег» против человечества. М.: Кислород.
- Корелин А.П., Степанов С.А. (1998). С.Ю. Витте — финансист, политик, дипломат. М.: ТЕРРА–Книжный клуб.
- Лебедев С.К. (2015). Экономическая деятельность С.Ю. Витте // С.Ю. Витте — экономист, политик, дипломат. М.: Культурная революция. С. 133–183.
- Мартынов С.Д. (2002). Государство и экономика: система Витте. СПб.: Наука.
- Муравьева Л.А. (2003). Золотой рубль С.Ю. Витте: (О денежной реформе в России 1895–1898 гг.) // Деньги и кредит. № 3. С. 67–74.
- Назарова Н.А. (2010). Концепции денежной реформы в России: от С.Ю. Витте до В.Н. Коковцова. М.: МИТХТ им. М.В. Ломоносова.
- Нечволодов А.Д. (1906). От разорения к достатку. СПб.: Типография штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа.
- Нечволодов А.Д. (1907). Русские деньги. СПб.: Экономическая типо-литография.
- Нечволодов А.Д. (2007). От разорения к достатку. СПб.: Общество памяти и глумения Таисии.
- Нечволодов А.Д. (2009). От разорения к достатку. М.: Акад. упр.
- Нечволодов А.Д. (2015). От разорения к достатку. М.: Концептуал.
- Нечволодов А.Д. (2018а). От разорения к достатку. Русские деньги. М.: Родная страна.
- Нечволодов А.Д. (2018б). От разорения к достатку. М.: Концептуал.
- Обухов Н.П. (2001). Введение в России золотого стандарта и его последствия // Финансы. № 6. С. 67–69.
- Обухов Н.П. (2002). Движение золотого запаса России в конце XIX — начале XX в. // Министерство финансов России: в 4 т. / Гл. ред. А.Л. Кудрин. Т. 1: 1903–1917 гг. М.: ИНФРА-М. С. 157–184.

- Петшишкина С.Н. (1999). Денежная реформа С.Ю. Витте в России 1895–1897 гг. // Сергей Юльевич Витте — государственный деятель, реформатор, экономист. (К столетию со дня рождения). М.: Институт экономики РАН. Ч. II. С. 3–20.
- Петров Ю.А. (2002). Российская экономика в начале XX в. // Россия в начале XX века / Под ред. А.Н. Яковлева. М.: Новый хронограф. С. 168–223.
- Пушкарева И.М., Степанов А.С. (1992). «Золотой» рубль в денежной системе России в 1897–1917 гг. // Вопросы экономики. № 12. С. 105–118.
- Семенкова Т.Г., Семенов А.В. (1992). Денежные реформы России в XIX в. СПб.: Марафон.

Степанов Валерий Леонидович

valerij-stepanov@mail.ru

Valerii Stepanov

doctor habilitatus in history, leading research fellow of the Institute of Economics, the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

valerij-stepanov@mail.ru

A.D. NECHVOLODOV: CRITICISM OF S.Y. WITTE'S MONETARY REFORM AND THE APOLOGY OF NOMINALISM

Abstract. The article examines the views of the prominent conservative publicist A.D. Nechvolodov (1864–1938) on money circulation in Russia. In his works of 1906–1907 he objectively criticized the gold standard system established by Finance Minister S.Yu. Witte in 1895–1897, and pointed out its severe consequences: strict norms of metal cover of banknotes and their shortage for the needs of national economy, a huge gold reserve that had no rational use, the country's increasing dependence on Western investments and loans, increasing public debt, damage to agriculture and industry, a decrease in the standard of living, etc. Nechvolodov rejected the view that gold was optimally suited to perform the functions of money. He proposed to switch to the “national” currency, i.e. the paper ruble, which would not be exchanged for precious metals, and to determine the volume of issue not by the cash of the gold reserve, but by the needs of the national economy, which would provide the government with a significant financial resource for solving urgent economic problems. Speaking for the establishment of a forced exchange rate of banknotes by the state, the publicist shared the misconceptions of the nominalist theory, which considered paper money in isolation not only from gold, but also from the value of goods. Nechvolodov's hopes for Russia's prosperity after the introduction of the paper ruble were a conservative utopia. At the same time, having no illusions about the possibility of an early implementation of his programme, he recommended at least adjusting the current system of monometallism by reducing the gold reserve to provide paper money, increasing the role of silver in circulation, issuing auxiliary banknotes and introducing a system of non-cash payments. It can be assumed that such revision of the foundations of the Witte reform would have avoided both unjustified expenditures of monetary and material values, and a number of other negative phenomena in the development of the national economy.

Keywords: *monetary reform, gold standard, monometallism, bimetalism, nominalism, conservatism, journalism.*

JEL: B15, B31, N43.

REFERENCES

- Abalkin L.I. (1999). *Ekonomicheskie vozzreniya i gosudarstvennaya deyatelnost' S.Yu. Vitte*. M.: Institut ekonomiki RAN. [Abalkin L.I. Economic views and state activity of S.Yu. Witte.]
- Anan'ich B.V., Ganelin R.Sh. (1999). *Sergej Yul'evich Vitte i ego vremya*. SPb.: Dmitrij Bulanin. [Ananich B.V., Ganelin R.Sh. Sergey Yu. Witte and his time.]
- Blagih I.A. (1999). *Ekonomicheskie vzglyady S.Yu. Vitte // Sergej Yul'evich Vitte — gosudarstvennyj deyatel', reformator, ekonomist. (K stopyatidesyatiletiyu so dnya rozhdeniya)*. M.: Institut ekonomiki RAN. Ch. I. Pp. 179–208. [Blagikh I.A. Economic views of S.Yu. Witte.]
- Bugrov A.V. (2013). *Zolotoj standart v Rossii: vybor puti (1867–1897 gg.) // Ekonomicheskie reformy: uroki istorii (Istoriya mirovoj ekonomiki, vyp. 2). Sbornik statej. — M.: Institut ekonomiki RAN. Pp. 89–115.* [Bugrov A.V. The gold standard in Russia: choosing a path (1867–1897).]
- Burlachkov V.K. (2007). *Teoriya reformy i reformirovanie teorii (razvitiya teorii i praktiki denezhnoj sistemy) // Vitte S.Yu. Sbornik sochinenij i dokumental'nyh materialov: v 5 t. T. 3: Denezhnaya reforma, kredit i bankovskaya sistema Rossii. Kn. 2. M.: Nauka. Pp. 99–150.* [Burlachkov V.K. Theory of reform and reformation of the theory (development of the theory and practice of the monetary system).]

- Vitte S.Yu. (2003). Iz arhiva S.Yu. Vitte: vospominaniya: v 2 t. T. I. SPb.: Dmitriy Bulanin. [Witte S.Yu. From the archive of S.Yu. Witte: memoirs.]
- Vlasenko V.E. (1949). Denezhnaya reforma v Rossii (1895–1898 gg.). Kiev: Izdatel'stvo AN Ukrainskoj SSR. [Vlasenko V.E. Monetary reform in Russia (1895–1898).]
- Dubyanskij A.N. (2000). Denezhnaya reforma S.Yu. Vitte. Negativnye aspekty vvedeniya v Rossii zolotogo rublya // Ekonomicheskaya istoriya Rossii: Problemy, poiski, resheniya: Ezhegodnik. Vyp. 2. Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskogo universiteta. Pp. 99–105. [Dubyansky A.N. The monetary reform of S.Yu. Witte. Negative aspects of the introduction of the gold ruble in Russia.]
- Il'in S.V. (2006). Vitte. M.: Molodaya gvardiya. [Ilyin S.V. Witte.]
- Katasonov V.Yu. (2018). A.D. Nechvolodov: russkij general, istorik, ekonomist // Nechvolodov A.D. Ot razoreniya k dostatku. Russkie den'gi. M.: Rodnaya strana. Pp. 148–174. [Katasonov V.Yu. A.D. Nechvolodov: Russian General, historian, economist.]
- Katasonov V.Yu., Butmi G.V., Nechvolodov A.D., Sharapov S.F. (2020). Tajny zolota. «Hozyaeva deneg» protiv chelovechestva. M.: Kislород. [Katasonov V.Yu., Butmi G.V., Nechvolodov A.D., Sharapov S.F. Secrets of gold. «Masters of money» against humanity.]
- Korelin A.P., Stepanov S.A. (1998). S.Yu. Vitte — finansist, politik, diplomat. M.: TERRA– Knizhnyj klub. [Korelin A.P., Stepanov S.A. S.Yu. Witte — financier, politician, diplomat.]
- Lebedev S.K. (2015). Ekonomicheskaya deyatel'nost' S.Yu. Vitte // S.Yu. Vitte — ekonomist, politik, diplomat. M.: Kul'turnaya revolyuciya. Pp. 133–183. [Lebedev S.K. Economic activity of S.Y. Witte.]
- Martynov S.D. (2002). Gosudarstvo i ekonomika: sistema Vitte. SPb.: Nauka. [Martynov S.D. The state and the economy: the Witte system.]
- Murav'eva L.A. (2003). Zolotoj rubl' S.Yu. Vitte: (O denezhnoj reforme v Rossii 1895–1898 gg.) // Den'gi i kredit. № 3. S. 67–74. [Muraveva L.A. Gold ruble Witte: (On monetary reform in Russia in the years 1895–1898).]
- Nazarova N.A. (2010). Konceptii denezhnoj reformy v Rossii: ot S.Yu. Vitte do V.N. Kokovcova. M.: MITHT im. M.V. Lomonosova. [Nazarova N.A. Concepts of monetary reform in Russia: from S.Yu. Witte to V.N. Kokovtsov].
- Nechvolodov A.D. (1906). Ot razoreniya k dostatku. SPb.: Tipografiya shtaba vojsk Gvardii i Peterburgskogo voennogo okruga. [Nechvolodov A.D. From ruin to prosperity].
- Nechvolodov A.D. (1907). Russkie den'gi. SPb.: Ekonomicheskaya tipo-litografiya. [Nechvolodov A.D. Russian money].
- Nechvolodov A.D. (2007). Ot razoreniya k dostatku. SPb.: Obshchestvo pamyati igumenii Taisii. [Nechvolodov A.D. From ruin to prosperity].
- Nechvolodov A.D. (2009). Ot razoreniya k dostatku. M.: Akad. upr. [Nechvolodov A.D. From ruin to prosperity].
- Nechvolodov A.D. (2015). Ot razoreniya k dostatku. M.: Konceptual. [Nechvolodov A.D. From ruin to prosperity].
- Nechvolodov A.D. (2018a). Ot razoreniya k dostatku. Russkie den'gi. M.: Rodnaya strana. [Nechvolodov A.D. From ruin to prosperity. Russian money].
- Nechvolodov A.D. (2018b). Ot razoreniya k dostatku. M.: Konceptual. [Nechvolodov A.D. From ruin to prosperity].
- Obuhov N.P. (2001). Vvedenie v Rossii zolotogo standarta i ego posledstviya // Finansy. № 6. S. 67–69. [Obukhov N.P. Introduction of the gold standard in Russia and its consequences].
- Obuhov N.P. (2002). Dvizhenie zolotogo zapasa Rossii v konce XIX — nachale XX v. // Ministerstvo finansov Rossii: v 4 t. / Gl. red. A.L. Kudrin. T. 1: 1903–1917 gg. M.: INFRA-M. Pp. 157–184. [Obukhov N.P. Movement of the Russian gold reserve in the late XIX — early XX century].
- Petishkina S.N. (1999). Denezhnaya reforma S.Yu. Vitte v Rossii 1895–1897 gg. // Sergej Yul'evich Vitte — gosudarstvennyj deyatel', reformator, ekonomist. (K stopyatidesyatiletiju so dnya rozhdeniya). — M.: Institut ekonomiki RAN. Ch. II. Pp. 3–20. [Petishkina S.N. The monetary reform of S.Yu. Witte in 1895–1897 Russia].
- Petrov Yu.A. (2002). Rossijskaya ekonomika v nachale XX v. // Rossiya v nachale XX veka. / Pod red. A.N. Yakovleva. M.: Novyj hronograf. Pp. 168–223. [Petrov Yu.A. Russian economy at the beginning of the XX century].
- Pushkareva I.M., Stepanov A.S. (1992). «Zolotoj» rubl' v denezhnoj sisteme Rossii v 1897–1917 gg. // Voprosy ekonomiki. № 12. Pp. 105–118. [Pushkareva I.M., Stepanov A.S. The «Golden» ruble in the Russian monetary system in 1897–1917].
- Semenkova T.G., Semenov A.V. (1992). Denezhnye reformy Rossii v XIX v. SPb.: Marafon. [Semenkova T.G., Semenov A.V. Monetary reforms in Russia in the XIX century].